

Тао Лэжань, дрожа от страха, нашла Чэнь Шо и рассказала всё как есть. К счастью, все личные вещи Му Синьсинь оказались на месте.

И надо же такому случиться: на сережке Му Синьсинь действительно обнаружили отпечатки пальцев Тао Лэжань.

Девушке даже не пришлось ничего вытягивать — она сама, напуганная до смерти, выложила всё как на духу.

Чэнь Шо позвонил Сяо Цзиньчэнь:

— Эта девчонка совсем не похожа на убийцу. Да и о других преступлениях она ничего не знает. Правда, назвала имена нескольких знакомых мужчин, но они к этому делу никакого отношения не имеют.

Сяо Цзиньчэнь пожала плечами:

— Дядя Чэнь, дело не в самой девушке, а в её сережках. Сережки Тао Лэжань явно такие же, как у Му Синьсинь, но они так «удачно» потерялись. И если я не ошибаюсь, на сережках, которые были на Му Синьсинь в момент смерти, есть отпечатки Тао Лэжань?

После её слов Чэнь Шо прозрел:

— Ты хочешь сказать, что настоящие сережки спрятали?

— Именно, — кивнула Сяо Цзиньчэнь. — Оригинал убийца забрал с собой — это одна из улик.

Оставить сережки Тао Лэжань нужно было лишь для того, чтобы подставить её и выиграть время после совершения преступления.

Услышав это, Чэнь Шо тяжело вздохнул:

— Неужели до такого может додуматься девушка её возраста?

— Вот именно поэтому она очень умна, — ответила Сяо Цзиньчэнь. — У неё давно созрел такой план, она всё тщательно продумала. Она сама по себе выдающаяся личность, поэтому мыслит масштабно, и, судя по всему, заранее к этому готовилась.

Чэнь Шо не знал, что и сказать. Не хвалить же её за прилежание? Если человек действительно талантлив, он должен развивать свои способности, а не убивать тех, кто лучше него.

Он покачал головой:

— Похоже, наш убийца — человек крайне мелочный и завистливый.

Сяо Цзиньчэнь не стала спорить:

— В каком-то смысле так и есть. Тот, кто не может смириться с превосходством других, — человек мелкий. Дядя Чэнь, пришлите нам результаты экспертизы как можно скорее. Мы уже знаем, что у преступника наверняка много вещей Му Синьсинь, поэтому при поиске подозреваемого нужно будет тщательно обыскать его жилище. Лучше всего провести анализ по следам.

Кровь, найденная на месте преступления, с образцами Тао Лэжань не совпала. Был лишь один отпечаток, но он мало что доказывал. Тем более Тао Лэжань опознала царапину на сережке Му Синьсинь — ту самую, которая была на её собственной потерянной сережке.

Догадка Сяо Цзиньчэнь подтвердилась. Теперь им нужно было найти больше улик, указывающих на настоящего преступника.

На телефон Куньлуня пришли результаты экспертизы по следам, содержащие массу деталей. Следы от колес на месте преступления позволили определить модель чемодана и подтвердить, что его вес менялся. Следы обуви помогли восстановить картину того, как человек перемещался по помещению.

На втором этаже улик было ещё больше: беспорядочные следы ног — часть принадлежала жертве, а часть, очевидно, убийце. Хотя рисунок подошвы везде был разный, эксперты, работавшие со следами, знали своё дело.

Дело становилось всё более ясным. Куньлунь выдохнул:

— Не зря мы так старались.

Сяо Цзиньчэнь посмотрела на него с полуулыбкой:

— Ты вчера проспал весь день, в чём же заключалось твоё старание?

Куньлунь тут же поник:

— Но я ведь подсказал вам направление для поиска.

Моци дернул Куньлуня за рукав, заставляя замолчать:

— Босс, может, поспишь ещё? А Куньлунь пусть проверит историю покупок по аккаунтам этих людей, вдруг что-то пригодится.

— История покупок — это хорошо, но в наше время всё так взаимосвязано, что не обязательно покупать самому. Возможно, вещи были подарками или их купили родственники. В общем, это не самый надежный путь, но раз уж Куньлуню нужно чем-то заняться, я не против.

Вечером вернулся Ци Фаньюй с огромным количеством дорогой еды на вынос.

Куньлунь был в восторге — кто откажется от такого пира? Среди горы деликатесов каждый мог выбрать что-то по вкусу. Моци же счел это излишеством и, поколебавшись, хотел было что-то сказать, но Сяо Цзиньчэнь опередила его:

— В будущем поручи эти дела Моци. Я сильно сомневаюсь в твоих способностях управляющего.

Ци Фаньюй обиженно пробормотал:

— Я просто подумал, что так ты точно найдешь что-то по душе.

— Это расточительство, — отрезала Сяо Цзиньчэнь. — Расточительство — постыдное поведение. Наше детективное агентство живет скромно, мы не такие, как вы, богатые наследники. Если тебе что-то не нравится, можешь уйти в любой момент.

Об уходе не могло быть и речи. Ци Фаньюй ходил за Сяо Цзиньчэнь по пятам и старался всячески ей угодить.

Куньлунь, наблюдая за этим, только цокал языком:

— Почему с нами он такой дерзкий, а перед боссом — тише воды, ниже травы?

Моци щелкнул его по лбу:

— Ешь давай, а то ещё и до тебя докопается.

Остатки еды Сяо Цзиньчэнь убрала в холодильник, наотрез отказавшись выбрасывать их, как предлагал Ци Фаньюй. Она вместе с Моци устроила ему целую лекцию о вреде расточительства, подкрепив её статьями и видеороликами.

Когда Куньлунь бросил на Ци Фаньюя сочувствующий взгляд, то увидел, что тот смотрит на Сяо Цзиньчэнь с явным удовольствием.

— Мир богачей нам не понять, — вздохнул Куньлунь. — Пойду займусь своей бесполезной работой.

После того как воспитательная беседа закончилась, Ци Фаньюй быстро сменил тему:

— Давайте вернемся к делу. Меня всё время мучает один вопрос: почему убийца решил совершить преступление именно в тот момент?

Дело прояснялось, но оставались детали, требующие осмысления. Например, сам мотив. Если

всё дело лишь в том, что жертвы были талантливы, то убийца знал об этом давно. Почему он решился на убийство именно сейчас? С чего всё началось? Объяснить это только фактом успеха жертв было сложно.

Эти слова натолкнули Сяо Цзиньчэнь на мысль:

— И правда. Если не было какого-то другого спускового крючка, многое не сходится. Сначала мы думали, что она постоянно сокращает интервалы между убийствами из-за растущей самоуверенности.

<http://bllate.org/book/21416/2186600>